

6	0143*	ДАВИД САМОЙЛОВ	"Немного подожду"
---	-------	----------------	-------------------

"Немного подожду" (Коренблит – Самойлов)

1. Листаю жизнь свою	- 1.02
2. Если б	- 1.01
3. Март-апрель	- 1.19
4. Апрельский лес	- 1.25
5. Накопление	- 1.20
6. Душа	- 1.03
7. Вечная тема	- 1.38
8. Высшее значение	- 1.55
9. Бессонница	- 2.21
10. Повремени	- 1.30
11. Не сорная трава	- 1.23
12. Вы придете	- 1.22
13. О душе	- 1.23
14. Красная осень	- 1.16
15. Это все потом	- 1.11
16. Последняя осень	- 1.19
17. Перед долгою зимой	- 1.07
18. Скоро	- 1.10
19. Немного подожду	- 1.40
20. Нельзя беречься	- 1.33
21. Зима настала	- 1.10
22. Моя рука	- 1.25
23. Память	- 1.09
24. Легкая ладошка	- 1.40
25. Ожиданье сна	- 1.41
26. Золушка	- 2.53
27. Музыка старой удачи	- 1.51
28. Композитор Моцарт	- 2.07
29. Шуберт Франц	- 1.21
30. Трубы и флейта	- 1.24
31. Музыканты Гайдна	- 1.30
32. Я не сплю	- 1.15
33. Ах, поле	- 1.44
34. Удаляющийся стон	- 1.41
35. Сборы	- 1.12
36. Взлетевший над бездной	- 1.48

Общее время звучания – 52.05

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЛИСТАЮ ЖИЗНЬ СВОЮ

Листаю жизнь свою,
Где радуюсь и пью,
Люблю и негодую.
И в ус себе не дую.

Листаю жизнь свою,
Где плачу и пою,
Счастливый по природе
При всяческой погоде.

Листаю жизнь свою,
Где говорю шутейно
И с залетейской тенью,
И с ангелом в раю.

2. ЕСЛИ Б

Если б у меня хватило глины,
Я б слепил такие же равнины;
Если бы мне туч и солнца дали,
Я б такие же устроил дали.
Все негромко, мягко, неспешно,
С глазомером суздальского толка -
Рассадил бы сосны и орешник
И село поставил у проселка.
Без пустых затей, без суесловья
Все бы создал так, как в Подмосковье.

3. МАРТ-АПРЕЛЬ

Была туманная луна,
И были нежные березы...
О март-апрель, какие слезы -
Во сне какие имена!

Туман весны, туман страстей,
Рассудка тайные угрозы...
О март-апрель, какие слезы -
Спросонья, словно у детей!..

Как корочку, хрустящий след
Жуют рассветные морозы...
О март-апрель, какие слезы -
Причины и названья нет!

Вдали, за гранью голубой,
Гудят в тумане тепловозы...
О март-апрель, какие слезы!
О чем ты плачешь? Что с тобой?

4. АПРЕЛЬСКИЙ ЛЕС

Давайте каждый день приумножать богатство
Апрельской тишины в безлиственном лесу.
Не надо торопить. Не надо помогать,
Чтоб отроческий лес скорей отер слезу.

Ведь нынче та пора, редчайший час сезона,

Когда и время - вспять и будет молодеть,
 Когда всего шальней растрепанная крона
 И шапку не торопится надеть.

О, этот странный час обратного движенья
 Из старости!.. Куда?.. Куда - не все ль равно!
 Как будто корешок волшебного женьшеня
 Подмешан был вчера в холодное вино.

Апрельский лес спешит из отрочества в детство.
 И воды вспять текут по талому ручью.
 И птицы вспять летят... Мы из того же теста -
 К начальному, назад, спешим небытию...

5. НАКОПЛЕНИЕ

Весь лес листвою переполнен.
 Он весь кричит: тону! тону!
 И мы уже почти не помним,
 Каким он был семь дней тому.

Как забывается дурное!
 А память о счастливом дне,
 Как излученье роковое,
 Накапливается во мне.

Накапливается, как стронций
 В крови. И жжет меня дотла -
 Лицо, улыбка, листья, солнце.
 О горе! Я не помню зла!

6. ДУША

Сначала только пальцем
 Покатывало гальку
 И плотно, словно панцирь,
 Полнеба облегалo,
 Потом луна в барашках
 Сверкала белым кварцем.
 Потом пошло качаться.
 И наконец выиграло.

Когда выиграло море,
 Душа возликовала,
 Душа возликовала
 И неба захотела.
 И захотела ветра,
 И грома, и обвала.
 А чем она владела -
 Того ей было мало!..

7. ВЕЧНАЯ ТЕМА

Тяжелое небо набрякло, намокло.
Тяжелые дали дождем занавешены.
Гроза заливает июльские стекла,
А в стеклах - внезапно - видение женщины.

Играют вокруг сопредельные громы,
И дева качается. Дева иль дерево?
И переплетаются руки и кроны,
И лиственное не отделимо от девьего.

Как в изображенье какого-то мифа,
Порывистое изгибание стана,
И драка, и переполох, и шумиха
С угоном невест, с похищением стада.

Она возникает внезапно и резко
В неоновых вспышках грозы оголтелой,
Неведомо как уцелевшая фреска
Ночного борения дерева с девой.

С минуту во тьме утопают два тела,
И снова, как в запечатленной искусством
Картине, является вечная тема -
Боренья и ребер, ломаемых с хрустом.

8. ВЫСШЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Она как скрипка на моем плече.
И я ее, подобно скрипачу,
К себе рукою прижимаю.
И волосы струятся по плечу,
Как музыка немая.

Она как скрипка на моем плече.
Что знает скрипка о высоком пенье?
Что я о ней? Что пламя о свече?
И сам господь - что знает о творенье?

Ведь высший дар себя не узнает.
А красота превыше дарований -
Она себя являет без стараний
И одарять собой не устает.

Она как скрипка на моем плече.
И очень сложен смысл ее гармоний.
Но внятен всем. И каждого томит.
И для нее никто не посторонний.

И, отрешась от распрей и забот,
Мы слушаем в минуту просветленья

То долгое и медленное пенье
И узнаем в нем высшее значенье,
Которое себя не узнает.

9. БЕССОННИЦА

Так с тобой повязаны,
Что и в снах ночных
Видеть мы обязаны
Только нас двоих.

Не расстаться и во сне
Мы обречены,
Ибо мы с тобою не
Две величины.

И когда расстонется
За окном борей,
Я боюсь бессонницы
Не моей - твоей.

Думаешь. О чем, о ком?
И хоть здесь лежишь,
Все равно мне целиком
Не принадлежишь.

Я с твоими мыслями
Быть хочу во мгле.
Я хочу их выследить,
Как мосье Мегре.

А когда задышишь ты
Так, как те, что спят,
Выхожу из пустоты
В сон, как в темный сад.

Тучи чуть светяющи.
Месяц невесом.
Мысли лишь пугающи.
Сон есть только сон.

10. ПОВРЕМЕНИ

Тот запах вымытых волос,
Благоуханье свежей кожи!
И поцелуй в глаза, от слез
Соленые, и в губы тоже.

И кучевые облака,
Курчавящиеся над чашей.
И спящая твоя рука,
И спящий лоб, и локон спящий.

Повремени, певец разлук!
 Мы скоро разойдемся сами.
 Не разнимай сплетенных рук.
 Не разлучай уста с устами.

11. НЕ СОРНАЯ ТРАВА

В меня ты бросишь грешные слова.
 От них ты отречешься вскоре.
 Но слово - нет! - не сорная трава,
 Не палый лист на косогоре.

Как жалко мне тебя в минуты отреченья,
 Когда любое слово - не твое.
 И побеждает ум, а увлеченье
 Отжато, как белье.

Прости меня за то, что я суров,
 Что повторяюсь и бегу по кругу,
 За справедливость всех несправедливых слов,
 Кидаемых друг другу.

12. ВЫ ПРИДЕТЕ

Не для меня вдевают серьги в ушки
 И в зеркало глядятся.
 О милая, обмана не нарушайте,
 Свершая святотатство!

Не для меня небрежна эта складка,
 Блеск янтаря на шейке.
 О милая! Так улыбайтесь сладко,
 Цветите, хорошейте.

Я знаю все равно, что на излете
 Сей тривиальной прозы,
 Заплаканная вы ко мне придете.
 Я поцелую слезы.

Я обниму вас с болью злобной ласки
 И жалостной отрады.
 И потечет размыв ресничной краски
 На кровь губной помады.

13. О ДУШЕ

Устал. Но все равно свербишь,
 Настырный яд, наперекор хотеньям.
 Как будто душу подгрызает мышь.
 Душа живет под солнечным сплетеньем.

Казалось, что она парит везде
 И незаметно нам ее передвижение.

И почему теперь я знаю, где
Ее точнейшее расположенье?

И почему она в иные времена
Как бы растворена в потоке ровной воли?
Как будто нет ее. И лишь в минуты боли
Я знаю: есть душа и где она.

14. КРАСНАЯ ОСЕНЬ

Внезапно в зелень вкрался красный лист,
Как будто сердце леса обнажилось,
Готовое на муку и на риск.

Внезапно в чаще вспыхнул красный куст,
Как будто бы на нем расположилось
Две тысячи полураскрытых уст.

Внезапно красным стал окрестный лес,
И облако впитало красный ответ.
Светился праздник листьев и небес
В своем спокойном благодестве.

И это был такой большой закат,
Какого видеть мне не доводилось.
Как будто вся земля переродилась
И я по ней шагаю наугад.

15. ЭТО ВСЁ ПОТОМ

То осень птицы легче
Опустится на плечи
Осиновым листом...
Но это все потом.

И графика пейзажей,
Изображенных сажей
На воздухе пустом...
Но это все потом.

А что было вначале?
Какие-то печали,
Вошедшие в мой дом...
Нет! Это все потом!

16. ПОСЛЕДНЯЯ ОСЕНЬ

И осень, которая вдруг началась
Прилежно,
Меня веселит на сей раз
И тешит.
Она мне настолько мила,
Что надо

На время оставить дела
 Земные...
 Шататься и скуки не знать
 Осенней.
 Да кто это вздумал пенять
 На скуку!
 Ленивы мы думать о том,
 Что, может,
 Последняя осень последним листом
 Тревожит.

17. ПЕРЕД ДОЛГОЮ ЗИМОЙ

Вот опять спорхнуло лето
 С золоченого шестка,
 Роща белая раздета
 До последнего листка.

Как раздаривались листья,
 Чтоб порадовался глаз!
 Как науке бескорыстья
 Обучала осень нас!

Так закутайся потеплее
 Перед долгою зимой...
 В чем-то все же мы окрепли,
 Стали тверже, милый мой.

18. СКОРО

Красота пустынной рощи
 И ноябрьский слабый свет -
 Ничего на свете проще
 И мучительнее нет.

Так недвижны, углубленны
 Среди этой немоты
 Сосен грубые колонны,
 Вязов нежные персты.

Но под ветром встрепенется
 Нетекучая вода...
 Скоро время распадется
 На "сейчас" и "никогда".

19. НЕМНОГО ПОДОЖДУ

Всю дряблость ноября с шатанием и скрипом,
 Все всхлипыванья луж и шарканье дождя,
 И все разрывы струн в ночном канкане диком
 Я опишу потом, немного погодя.
 И скрою ту боязнь, что не дождусь рассвета,
 Хоть знаю - нет конца канкану и дождю,

Хоть знаю, сколько дней до окончания света.
Об этом не скажу. Немного подожду.

Что означает ночь? Что нас уже приперло.
Приперло нас к стене. А время - к рубежу.
Вот подходящий час, чтоб перерезать горло.
Немного подожду. Покуда отложу.

20. НЕЛЬЗЯ БЕРЕЧЬСЯ

Давай поедem в город,
Где мы с тобой бывали.
Года, как чемоданы,
Оставим на вокзале.

Года пускай хранятся,
А нам храниться поздно.
Нам будет чуть печально,
Но бодро и морозно.

Уже дозрела осень
До синего налива.
Дым, облако и птица
Летят неторопливо.

Ждут снега. Листопады
Недавно отшуршали.
Огромно и просторно
В осеннем полушарье.

И все, что было зыбко,
Растрепано и розно,
Мороз скрепил слюною,
Как ласточкины гнезда.

И вот ноябрь на свете,
Огромный, просветленный,
И кажется, что город
Стоит ненаселенный, -

Так много сверху неба,
Садов и гнезд вороньих,
Что и не замечаешь
Людей, как посторонних.

О, как я поздно понял,
Зачем я существую!
Зачем гоняет сердце
По жилам кровь живую.

И что порой напрасно
Давал страстям улечья!..

И что нельзя беречься,
И что нельзя беречься...

21. ЗИМА НАСТАЛА

В первую неделю
Остекленели
Глаза воды.
Во вторую неделю
Закоченели
Плечи земли.
В третью неделю
Загудели
Метели
Зимы.

В первую неделю
Я духом пал.
Во вторую неделю
Я чуда ждал.
А в третью неделю,
Как снег упал,
Хорошо мне стало.
Зима настала.

22. МОЯ РУКА

Подставь ладонь под снегопад,
Под искры, под кристаллы.
Они мгновенно закипят,
Как плавкие металлы.

Они растают, потекут
По линиям руки.
И станут линии руки
Изгибами реки.

Другие линии руки
Пролягут как границы,
И я увижу городки,
Дороги и столицы.

Моя рука как материк -
Он прочен, изначален.
И кто-нибудь на нем велик,
А кто-нибудь печален.

А кто-нибудь идет домой,
А кто-то едет в гости.
А кто-то, как всегда зимой,
Снег собирает в горсти.

Как ты просторен и широк,
Мирок на пятерне.
Я для тебя, наверно, бог,
И ты послушен мне.

Я берегу твоих людей,
Храню твою удачу.
И малый мир руки моей
Я в рукавичку прячу.

23. ПАМЯТЬ

Я зарастаю памятью,
Как лесом зарастает пустошь.
И птицы-память по утрам поют,
И ветер-память по ночам гудит,
Деревья-память целый день лепечут.

И там, в пернатой памяти моей,
Все сказки начинаются с "однажды".
И в этом однократность бытия
И однократность утоленья жажды.

Но в памяти такая скрыта мощь,
Что возвращает образы и множит...
Шумит, не умолкая, память-дождь,
И память-снег летит и пасть не может.

24. ЛЁГКАЯ ЛАДОШКА

Странно стариться, очень странно.
Недоступно то, что желанно.
Но зато бесплотное весомо -
Мысль, любовь и дальний отзвук грома.
Тяжелы, как медные монеты,
Слезы, дождь. Не в тишине, а в звоне
Чьи-то судьбы сквозь меня продеты.
Тяжела ладонь на ладони.
Даже эта легкая ладошка
Ношей кажется мне непосильной.
Непосильной, даже для двужильной,
Суетной судьбы моей... Вот эта,
В синих детских жилках у запястья,
Легче крылышка, легче пряжи,
Эта легкая ладошка даже
Давит, давит, словно колокольня...
Раздавила руки, губы, сердце,
Маленькая, словно птичье тельце.

25. ОЖИДАНИЕ СНА

Мне снился сон жестокий
Про новую любовь.

Томительно и нежно
Звучавшие слова.
Я видел твоё платье,
И туфли, и чулки
И даже голос слышал.
Но не видал лица.

О чём меня просила?
Не помню. Повтори.
Опять с такой же силой
Со мной заговори.
И снова в сновиденье
Случайное вернись.
Не надо завершенья,
Но только повторись!

Ведь в этой жизни смутной,
Которой я живу,
Ты только сон минутный,
А после, наяву -
Не счастье, не страданье,
Не сила, не вина,
А только ожиданье
Томительного сна.

26. ЗОЛУШКА

Веселым зимним солнышком
Дорога залита.
Весь день хлопочет Золушка,
Делами занята.

Хлопочет дочь приемная
У мачехи в дому.
Приемная-бездомная,
Нужна ль она кому?

Белье стирает Золушка,
Детей качает Золушка,
И напевает Золушка -
Серебряное горлышко.

В окне - дорога зимняя,
Рябина, снегири.
За серыми осинами
Бледнеет свет зари.

А глянешь в законные
Просторы без конца -
Ни пешего, ни конного,
Ни друга, ни гонца.

Посуду моет Золушка,
 В окошко смотрит Золушка,
 И напевает Золушка:
 "Ох, горе мое, горюшко!"

Все сестры замуж выданы
 За ближних королей.
 С невзгодами, с обидами
 Все к ней они да к ней.

Блестит в руке иголочка.
 Стоит в окне зима.
 Стареющая Золушка
 Шьет туфельку сама...

27. МУЗЫКА СТАРОЙ УДАЧИ

О, так это или иначе,
 По чьей неизвестно вине,
 Но музыка старой удачи
 Откуда-то слышится мне.

Я так ее явственно слышу,
 Как в детстве, задувши свечу,
 Я слышал, как дождик о крышу
 Играет все то, что хочу.

Такое бывало на даче
 За лето по нескольку раз.
 Но музыку старой удачи
 Зачем-то я слышу сейчас.

Все тот же полуночный дождик
 Играет мне, что б ни просил,
 Как неутомимый художник
 В расцвете таланта и сил.

28. КОМПОЗИТОР МОЦАРТ

Моцарт в легком опьяненье
 Шел домой.
 Было дивное волненье,
 День шальной.

И глядел веселым оком
 На людей
 Композитор Моцарт Вольфганг
 Амадей.

Вкруг него был листьев липы
 Легкий звон.
 "Тара-тара, тили-тики, -

Думал он. -

Да! Компания, напитки,
Суета.
Но зато дуэт для скрипки
И альты".

Пусть берут его искусство
Задарма.
Сколько требуется чувства
И ума!

Композитор Моцарт Вольфганг,
Он горазд, -
Сколько требуется, столько
И отдаст...

Ох, и будет Амадею
Дома влет.
И на целую неделю -
Черный лед.

Ни словечка, ни улыбки.
Немота.
Но зато дуэт для скрипки
И альты.

Да! Расплачиваться надо
На миру
За веселье и отраду
На пиру,

За вино и за ошибки -
Дочиста!
Но зато дуэт для скрипки
И альты!

29. ШУБЕРТ ФРАНЦ

Шуберт Франц не сочиняет -
Как поется, так поет.
Он себя не подчиняет,
Он себя не продает.

Не кричит о нем газета,
И молчит о нем печать.
Жалко Шуберту, что это
Тоже может огорчать.

Знает Франц, что он кургузый
И развязности лишен,
И, наверно, рядом с музой

Он немножечко смешон.

Жаль, что дорог каждый талер,
Жаль, что дома неуют.
Впрочем - это все детали,
Жаль, что песен не поют!..

Но печали неуместны!
И тоска не для него!..
Был бы голос! Ну а песни
Запоются! Ничего!

30. ТРУБЫ И ФЛЕЙТА

Там дуб в богатырские трубы
Играет на сильном холме.
Но светлые, тихие струны
Звучат на душе и в уме.

И слиться с землею и небом
Мечтает беспечный артист,
С закатом, где тополь над берегом
Так легко. летуч и ветвист.

Какое прекрасное свойство -
Уметь отрешиться от зла,
Бродить, постигая устройство
Пространства, души, ремесла!

Слияния легкая тризна!
Дубы замолкают тогда.
И грозные трубы отчизна
Сменяет на флейту дрозда.

31. МУЗЫКАНТЫ ГАЙДНА

Исчерпан разговор. Осточертели речи.
Все ясно и наглядно.
Уходят наши дни и задувают свечи,
Как музыканты Гайдна.

Брать многого с собой я вовсе не хочу:
Платок, рубашка, бритва.
Хотел бы только взять последнюю свечу
С последнего пюпитра.

Когда свой приговор произнесу в ночи
Под завыванье ветра,
Быть может, отрезвлюсь, увидев, как свечи
Истаивает цедра.

32. Я НЕ СПЛЮ

Я разлюбил себя. Тоскую

От неприязни к бытию.
Клянусь и плоть свою людскую,
И душу брэнную свою.

Когда-то погружался в сон
Я, словно в воду, бед не чая.
Теперь рассветный час встречаю,
Бессонницею обнесен.

Она стоит вокруг, стоглаза,
И сыплет в очи горсть песка.
От смутного ее рассказа
На сердце смертная тоска.

И я не сплю - не от боязни,
Что утром не открою глаз.
Лишь чувством острой неприязни
К себе - встречаю ранний час.

33. АХ, ПОЛЕ

Ах, поле, поле, поле...
А что растёт на поле?
Одна трава, не боле,
 Одна трава, не боле,
 Одна трава, не боле,
 Одна трава, не боле!

А что летит над полем?
Летят над полем пули,
Ещё свистят снаряды.
А кто идёт по полю?
Военные отряды,
 Военные отряды,
 Военные отряды.

Идут они по полю
С гранёными штыками,
Потом прижмутся к полю
Холодными щеками,
 Холодными щеками,
 Холодными щеками.

А что потом на поле?
А что потом на поле?
Одна трава, не боле,
 Одна трава, не боле,
 Одна трава, не боле,
 Одна трава, не боле.

1956

34. УДАЛЯЮЩИЙСЯ СТОН

Расставанье,
Век спустя после прощанья,
Ты звучишь во мне, как длинное стенанье,
Как стенанье ветра за стеной.

Расставанье,
Мне уже не нужно,
Стонешь ты, как женщина недужная,
Где-то за туманной пеленой.

Пробуждаюсь.
Вместе с пробуждением
Оборвался звук. Но странным пеньем
Я разбужен был. Так где оно?
Я однажды в детстве слышал это:
Женский вопль далеко до рассвета,
Замиравший медленно вдали.
Мне казалось - это похищение
Женщины. Куда ее влекли?

Так со мной бывает спозаранок,
Когда что-то нарушает сон.
Слышу похищение сабинянок -
Длинный, удаляющийся стон.

35. СБОРЫ

Рассчитавшись с жаждою и хламом,
Рассчитавшись с верою и храмом,
Жду тебя, прощальная звезда.
Как когда-то ждал я вдохновенья,
Так теперь я жду отдохновенья
От любви и горького труда.

Но, видать, не спел последний кочет,
И душа еще чего-то хочет,
Своего никак не отдает.
Жаждет с веком и толпою слиться.
Так стремятся птицы в стаю сбиться,
Собираясь в дальний перелет.

36. ВЗЛЕТЕВШИЙ НАД БЕЗДНОЙ

Стоишь, плечами небо тронув,
Превыше помыслов людских,
Превыше зол, превыше тронов,
Превыше башен городских.

Раскрыты крылья слюдяные,
Стрекозым трепетом шурша.
И ветры дуют ледяные,
А люди смотрят, чуть дыша.

Ты ощутишь в своем полете
Неодолимый вес земли,
Бессмысленную тяжесть плоти,
Себя, простертого в пыли.

И гогот злобного базара,
И горожанок робкий страх...
И божья, и людская кара
О, человек! О, пыль! О, прах!

Но будет славить век железный
Твои высокие мечты,
Тебя, взлетевшего над бездной
С бессильным чувством высоты.